

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»

Ж. В. Петрунина, Е. А. Канаев, Д. В. Киба

**Современные и перспективные направления
сотрудничества России с экономиками АТЭС**

Монография

Комсомольск-на-Амуре

2013

Содержание

ВВЕДЕНИЕ (Петрунина Ж. В.).....	5
1. АТЭС И МНОГОСТОРОННЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АТР.....	19
1.1. АТЭС в современных приоритетах стран Северо-Восточной Азии (Петрунина Ж. В.).....	19
1.2. Юго-Восточная Азия и АТЭС (Канаев Е. А.).....	25
1.3. Сотрудничество АСЕАН и АТЭС: факторы притягивания и отталкивания (Канаев Е. А.).....	38
1.4. ТТП и РВЭП в системе экономического регионализма АТР (Канаев Е. А.)	48
2. СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ИНТЕРЕСОВ СТРАНЫ В АТЭС.....	67
2.1. Ресурсная база и инфраструктура российского Дальнего Востока (Петрунина Ж. В., Киба Д. В.).....	67
2.2. Взаимодействие российского Дальнего Востока с экономиками Северо-Восточной Азии в рамках АТЭС (Петрунина Ж. В., Киба Д. В.)	82
2.3. Гуманитарное взаимодействие российского Дальнего Востока со странами Северо-Восточной Азии (Киба Д. В.).....	117
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (Петрунина Ж. В., Киба Д. В.).....	155
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 НОРМАТИВНАЯ БАЗА САММИТОВ. АЗИАТСКО- ТИХООКЕАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	163
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 АТЭС: ГЕОГРАФИЯ УЧАСТНИКОВ	169
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА ТЕРРИТОРИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ЗАБАЙКАЛЬЯ В 2013 Г.	170
ПРИЛОЖЕНИЕ 4 ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ИМПОРТА ТЕРРИТОРИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ЗАБАЙКАЛЬЯ В 2012 Г.	171

ПРИЛОЖЕНИЕ 5	ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЭКСПОРТА ТЕРРИТОРИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ЗАБАЙКАЛЬЯ В 2012 Г.	172
ПРИЛОЖЕНИЕ 6	ДИНАМИКА СТОИМОСТИ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА ТЕРРИТОРИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ЗАБАЙКАЛЬЯ В 2002- 2012 ГГ.	173
ПРИЛОЖЕНИЕ 7	ИНДОНЕЗИЯ. ОСТРОВ БАЛИ. УЧАСТНИКИ САММИТА ЛИДЕРОВ ЭКОНОМИК ФОРУМА АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	174

Его проявления, масштаб и динамика в конечном итоге будут определяться тем, в какой мере Ассоциация сможет сбалансировать и эффективно координировать интересы отдельных входящих в нее стран с общеасеновскими приоритетами и перспективными планами.

1.4. ТТП и РВЭП в системе экономического регионализма АТР

Транстихоокеанское партнерство (ТТП) и Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП) – многосторонние инициативы, объединяющие ключевых экономических игроков АТР. Между тем параллельное развитие этих проектов может привести к укреплению не столько тенденций к сотрудничеству, сколько к поляризации обстановки в регионе. В этой связи актуальной задачей становится анализ становления и развития обоих форматов, определение степени их взаимной конкуренции и комплементарности, а также влияния на дальнейший характер и направленность процессов экономического регионализма АТР.

Транстихоокеанское партнерство – один из самых обсуждаемых в последние годы многосторонних проектов. Между тем у его истоков лежало мало чем примечательное Соглашение о транстихоокеанском стратегическом и экономическом партнерстве, заключенное между Брунеем, Сингапуром, Чили и Новой Зеландией в 2005 г.³⁵. Это заурядное событие осталось бы незамеченным, если бы США, стремившиеся укрепить свои позиции в АТР, не связали бы с Р4 собственные перспективные планы.

Конец 1990-х – первая половина 2000-х гг. были непростым временем для американской торгово-экономической политики в АТР. Прежде всего, запуск проекта АСЕАН+3 снизил заинтересованность восточноазиатских экономик в АТЭС – основной «американоцентричной» многосто-

³⁵ Это соглашение, заключенное четырьмя тихоокеанскими экономиками, часто называют Р4 (сокр. от Pacific 4)

ронной инициативе в АТР. Последующее наращивание торговых, инвестиционных, технологических и иных обменов между Северо-Восточной и Юго-Восточной Азией укрепили опасения Вашингтона: значимость американского рынка для восточноазиатских экономик снижается. В этой связи предметом особого беспокойства США стала перспектива формирования ЗСТ КНР – АСЕАН на фоне зондажа Китаем возможностей вести торговые расчеты со своими соседями в ЮВА в юанях. Реализация этого сценария могла серьезно укрепить китайские – одновременно ослабив американские – экономические позиции в ЮВА.

Одновременно нарастало разочарование ряда участников АТЭС результатами деятельности этой многосторонней площадки. Поводом для критики стала неспособность Форума предложить эффективную антикризисную программу во время финансовых потрясений 1997-1998 гг. и провал т.н. «опережающей либерализации» 15 секторов экономик, намеченной на 1997 г. Попытки США «нагрузить» повестку АТЭС обсуждением вопросов безопасности такие настроения лишь усилили.

Наконец, Китай не скрывал намерение превратить диалоговый формат АСЕАН+3 в Восточноазиатский саммит, а впоследствии – в Восточноазиатское сообщество. Средство решения этой задачи Пекин усматривал в том, чтобы «перехватить» у Ассоциации право определять повестку переговоров, формируя ее в соответствии с собственными приоритетами и перспективными планами.

Все это свидетельствовало о перспективе усиления китайского – и одновременно снижения американского – влияния на процессы экономического регионализма в АТР. Осознавая реальность такого сценария, США стали прорабатывать возможности предложить своим тихоокеанским партнерам альтернативную схему многостороннего сотрудничества. Ее институциональной основой мог стать форум АТЭС. И вниманием США за-

владела идея создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ). Однако АТЗСТ – слишком масштабный проект, и для перевода его в практическое русло Вашингтону объективно была необходима некая «стартовая площадка». Для нее формат Р4 подходил едва ли не идеально в силу следующих причин.

Во-первых, инициатива Р4 имела широкий географический охват – в ее состав входили участники из Юго-Восточной Азии, Тихоокеанской Латинской Америки и Южной части Тихого океана.

Во-вторых, это был пример т.н. «всеобъемлющей и высококачественной» инициативы: помимо либерализации взаимной торговли ее положения включали сотрудничество в области защиты интеллектуальной собственности, обмен технологиями в ряде секторов, выработку механизма разрешения споров, согласование экологических стандартов и пр.

В-третьих, схема Р4 допускала возможность присоединения новых участников³⁶. Это позволяло рассчитывать на включение в ее состав как экономик АТЭС, так и партнеров за рамками этого формата.

Все это отвечало приоритетам тихоокеанской политики США, осознававших необходимость принятия эффективных контрмер на фоне как пробуксовок Дохийского раунда ВТО, так и роста числа соглашений о свободной торговле между восточноазиатскими странами и территориями. Соответственно, в первой половине 2008 г. США присоединились к Р4, после чего этот формат стал называться переговорами о формировании Транстихоокеанского партнерства. В настоящее время в них участвуют двенадцать экономик АТЭС³⁷. К концу августа 2013 г. состоялось девят-

³⁶Transpacific Strategic Economic Partnership Agreement.

URL: http://www.sice.oas.org/Trade/CHL_Asia_e/mainAgreement_e.pdf (дата обращения: 06.07.2013)

³⁷ Сингапур, Бруней, Новая Зеландия, Чили, Австралия, Перу, Малайзия, Вьетнам, США, Канада, Мексика, Япония. Между тем, формально ТТП открыто для присоединения участников, не входящих в состав Форума АТЭС.

надцать заседаний переговоров о формировании ТТП. Первоначально об их успешном завершении планировалось объявить на саммите АТЭС в Гонконгу. Сейчас этим рубежом видится саммит АТЭС на Бали³⁸. Между тем согласовать все спорные моменты с высокой долей вероятности не удастся. Переговоры продолжатся, причем, чем больше проходит времени, тем менее очевиден их успешный исход. Реализацию проекта ТТП объективно подрывают причины как собственно экономического, так и концептуального характера. В числе последних ключевую роль играет специфика развития площадок и инициатив экономического регионализма АТР.

Первая группа факторов носит, образно говоря, количественный характер. К настоящему времени многие участники ТТП заключили между собой соглашения о свободной торговле или ведут соответствующие переговоры. Унифицировать условия такого сотрудничества будет весьма не просто.

Таблица 1.8

Участники переговоров о ТТП: взаимные соглашения о свободной торговле (середина 2013 г.).

Экономика	Существующие ССТ: партнеры	ССТ на стадии переговоров: партнеры
Австралия	АСЕАН и Новая Зеландия в рамках трехсторонней ЗСТ, Чили, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США	Япония, РВЭП, ТТП

³⁸ Kemitraan Trans Pasifik, Fokus Utama Forum APEC di Bali. VOA Indonesia. 2013. 12 сент. URL: <http://www.voaindonesia.com/content/tpp-fokus-utama-forum-apec-di-bali/1748844.html> 9 (дата обращения: 07.07.2013)

Продолжение таблицы 1.8

Бруней	АФТА, Япония, Р4	РВЭП, ТТП
Вьетнам	АФТА, Япония	Чили
Канада	Чили, НАФТА, Перу	Япония, Сингапур, ТТП
Малайзия	АФТА, Австралия, Чили, Япония, Новая Зеландия	РВЭП, ТТП
Мексика	Чили, Япония, НАФТА, Перу	Сингапур, ТТП
Новая Зеландия	АСЕАН и Австралия в рамках трехсторонней ЗСТ; Австралия, Малайзия, Р4, Сингапур	РВЭП, ТТП
Перу	Канада, Чили, Япония, Мексика, Сингапур, США	ТТП

Между тем наряду с ростом интереса к заключению соглашений о свободной торговле, некоторые участники ТТП не являются перспективными партнерами друг друга. Объемы торговли между некоторыми из них сравнительно невысоки. Частный пример, иллюстрирующий общую картину: в 2012 г. торговля между Вьетнамом и Чили составила скромные \$ 606 млн., а между Вьетнамом и Индонезией, которая не участвует в ТТП,

превысила \$ 4,6 млрд.³⁹. Ожидать, что реализация проекта ТТП приведет к качественным изменениям такой ситуации, оснований объективно немного.

Немало противоречий вызывает вопрос о характере будущего сотрудничества. США видят таковое как набор двусторонних ССТ, причем – функционирующих на значительно отличающихся друг от друга условиях. Однако другие участники переговоров такой подход не разделяют, подчеркивая, что правила функционирования ТТП должны быть унифицированы с учетом позиций всех сторон. Как США планируют решить эту проблему не вполне понятно: ведь на двустороннем треке их переговоры с той же Малайзией о формировании ЗСТ буксуют уже многие годы.

Далеки от согласования и многие «технические» нюансы ТТП. Например, относительно темпов и масштабов снижения тарифов на текстильные изделия, одежду и обувь в отношениях между США и Вьетнамом. Или между США и Новой Зеландией относительно самой возможности либерализации торговли молочной продукцией, а между США и Австралией – торговли сахаром.

Отдельный вопрос – масштаб и направления либерализация торговли услугами: развитые участники ТТП ратуют за расширение доступа на рынки своих партнеров в таких секторах, как, например, финансовые услуги и телекоммуникации, в то время как развивающиеся занимают осторожную позицию. Отметим и то обстоятельство, что США настаивают на включении в ТТП положения о доступе на рынок государственных закупок экономик-партнеров, что едва ли отвечает интересам последних.

Противоречия касаются и таких вопросов, как защита интеллектуальной собственности и определение страны происхождения товаров. В

³⁹ Vietnam, Chile Enjoy over 600 Mln USD in Trade. VietnamPlus. 2013. 25 марта. URL: <http://en.vietnamplus.vn/Home/Vietnam-Chile-enjoy-over-600-mln-USD-in-trade/20133/32802.vnplus> (дата обращения: 09.07.2013); Vietnam Enhances Ties with Indonesia. VietnamPlus. 2013. 20 авг. URL: <http://en.vietnamplus.vn/Home/Vietnam-enhances-ties-with-Indonesia/20138/37964.vnplus> (дата обращения: 07.07.2013)

первом случае, суть их такова. Интересам США отвечают стандарты, установленные Всемирной организацией интеллектуальной собственности, однако к ней до сих пор не присоединились Бруней, Малайзия, Вьетнам и Новая Зеландия. Последняя, в свою очередь, настаивает на том, чтобы этот вопрос регулировался согласно принципам ВТО, прописанным в соглашении ТРИПС (Соглашением по аспектам прав интеллектуальной собственности, относящимся к торговле). Во втором – отметим противоречия вокруг текстиля и одежды. США, Мексика и Перу придерживаются достаточно жестких критериев определения как собственно страны происхождения товаров, так и их обработки и переработки, достаточной для придания им характерных свойств. Однако Вьетнам, сотрудничающий в производстве одежды с соседями по Индокитаю, настаивает на более либеральном подходе.

Наконец, ключевой причиной, подрывающей перспективы ТТП, является отсутствие в нем КНР. На нынешнем этапе влияние Китая на региональные экономические процессы таково, что без его участия ни одна инициатива многостороннего экономического сотрудничества не может иметь успех. Между тем, Китай отнюдь не стремится присоединиться к ТТП, и оснований ожидать этого в будущем объективно не много.

Дело в том, что Китай изначально рассматривал проект ТТП как попытку США перенаправить процессы экономического регионализма с восточноазиатского трека на транстихоокеанский в ущерб интересам КНР. Обеспокоенность китайского руководства вызывает и то обстоятельство, что к ТТП проявили внимание страны, активно развивающие связи с США – будь то американские союзники Австралия, Новая Зеландия и Япония или Сингапур с Вьетнамом. Наконец, Пекин категорически против участия

в ТТП Тайбэя, периодически посылающего сигналы о готовности присоединиться к переговорам⁴⁰.

Вторая группа факторов относится к качественной стороне проекта. Суть их такова: проект ТТП противоречит логике развития процессов экономического регионализма в АТР. Основания для такой оценки следующие.

Во-первых, действительно эффективные многосторонние проекты представляли собой институционализацию развитых экономических связей. Яркий пример – запуск саммита Китай – Япония – Южная Корея произошёл не раньше, чем была накоплена «критическая масса» экономических обменов между тремя государствами. В активе ТТП этого нет.

Во-вторых, многие азиатско-тихоокеанские многосторонние форматы имели «стартовый плацдарм» в виде более ранних проектов. Например, запуск форума АТЭС едва ли состоялся бы, не будь таких площадок, как СТЭС или Совет по экономическому сотрудничеству на Тихом океане. У ТТП такая основа отсутствует.

В третьих, действия США как «драйвера» проекта ТТП, проводимые в других регионах, например – на Ближнем Востоке, не могут не вызвать неодобрения стран Восточной Азии, придающих едва ли не сакральное значение принципу невмешательства во внутренние дела суверенных государств. Это затруднит присоединение к ТТП новых участников.

В целом, Транстихоокеанское партнерство может не консолидировать интересы стран и территорий АТР, а напротив – провести новую разделительную линию между ними. Соответственно, оценка, что ТТП явля-

⁴⁰ Подробнее см.: Амиров, В.Б., Канаев, Е.А., Михеев, В.В., Федоровский, А.Н. Роль Китая в развитии региональных процессов: безопасность и сотрудничество. // Россия в полицентричном мире. / Ред. А.А. Дынкин, Н.И.Иванова. – М.: Весь Мир, 2011. – С. 256-267, 263.

ется самым неудачным региональным проектом США после договора СЕАТО⁴¹, представляется обоснованной.

Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП) – самый молодой проект экономического регионализма в Восточной Азии. Его запуск состоялся в ноябре 2012 г., а участниками стали АСЕАН и шесть ее партнеров по Восточноазиатскому саммиту, заключившие с Ассоциацией соглашения о формировании Зон свободной торговли⁴².

Началом движения к формированию РВЭП можно считать активизацию интереса восточноазиатских экономик к наращиванию взаимных хозяйственных связей в первой половине 1990-х гг. Ее отражением стали инициативы М. Махатхира сформировать Восточноазиатскую экономическую группировку и Восточноазиатский экономический совет как ответ на создание форума АТЭС. В то время эта идея не нашла поддержки руководителей соседних стран, однако после финансового кризиса 1997-1998 гг. она обрела «второе дыхание». Созданные участниками АСЕАН+3 Восточноазиатская группа перспективного планирования и Восточноазиатская группа перспективного изучения проанализировали возможности оптимизации сотрудничества тринадцати государств и определили его основные направления. Таковыми стали: наращивание торговых, инвестиционных, технологических и иных обменов в режиме, опережающем темпы АТЭС, совершенствование механизмов валютно-финансового сотрудничества как основного средства недопущения финансовых потрясений, аналогичных кризису 1997-1998 гг., а главное – формирование Восточноазиатского сам-

⁴¹ См. Канаев, Е. и др. Противоборство Китая и США в Азии: выводы для России // Е. Канаев. // Индекс Безопасности. – 2012. – №2 (101). – Т.18. – С. 95 – 116, 112.

⁴² Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия. С последними двумя у Ассоциации одно соглашение о формировании ЗСТ.

мита (ВАС) на базе АСЕАН+3. Последнее виделось как средство повышения статуса, а в перспективе и возможностей, этих переговоров⁴³.

Между тем впоследствии эти планы пришлось корректировать. Причиной стала позиция КНР: не умаляя заслуг Ассоциации как координатора заседаний АСЕАН+3, Пекин, тем не менее, не планировал ей делегировать эти функции в рамках будущего Саммита, рассматривая его как переговорную площадку, приоритеты и направления деятельности которой определялись бы китайским руководством. Не менее важную роль играли для КНР и соображения стратегического характера – Пекин с нескрываемой настороженностью воспринял активизацию американской политики в Восточной Азии после событий сентября 2001 г., сопровождаемую наступательной антикитайской риторикой. В таких условиях формирование на базе АСЕАН+3 Восточноазиатского саммита как более статусной международной площадки и закрепление в ее рамках собственных «правил игры» стало одним из ключевых приоритетов региональной политики КНР.

Осознавая такую перспективу, партнеры Пекина стали прорабатывать возможности уравновесить его влияние в будущем ВАС, главным образом, пригласив в состав его участников крупных внерегиональных игроков. В конечном итоге проект ВАС стартовал в составе не тринадцати, а шестнадцати государств⁴⁴.

В последующие годы приоритеты участников Саммита находились в состоянии серьезного рассогласования. В экономической сфере это отразилось в конкуренции между двумя проектами многостороннего сотрудничества. Первый – Восточноазиатская зона свободной торговли (East Asia

⁴³ Towards an East Asian Community. Region of Peace, Prosperity and Progress. East Asia Vision Group Report 2001. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/report2001.pdf> (дата обращения: 03/05/2013); Final Report of the East Asia Study Group. ASEAN+3 Summit. 4 November 2002. Phnom Penh, Cambodia. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/asean/pmv0211/report.pdf> (дата обращения: 09.05.2013)

⁴⁴ Десять стран АСЕАН, Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Австралия, Новая Зеландия.

Free Trade Area - EAFTA), выдвинутая Китаем. Эта схема предполагала участие тринадцати государств (членов АСЕАН+3) и делала акцент, главным образом, на снижении торговых тарифов. Вторым стало Всеобъемлющее экономическое партнерство в Восточной Азии (Comprehensive Economic Partnership in East Asia - CEP EA), предложенное Японией. Эта инициатива предполагала более высокий уровень сотрудничества и включала, помимо собственно либерализации взаимной торговли и инвестиций, решение вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью, защиту инвестиций, согласование стандартов таможенной очистки товаров, обмена технологиями и ряд прочих моментов. Такое столкновение китайского и японского видения сотрудничества участников Саммита обострило вопрос о том, какой из форматов – АСЕАН+3 или ВАС – должен стать основной Восточноазиатского сообщества как конечной цели проектов регионализма в Восточной Азии.

Такое развитие событий грозило расшатать позиции АСЕАН как координатора процессов экономического регионализма в Восточной Азии. Обеспокоенность Ассоциации вызывали и иные факторы.

Во-первых, Австралия выдвинула предложение сформировать новую площадку многостороннего сотрудничества – Азиатско-тихоокеанское сообщество – не наделяя Ассоциацию функциями ее координатора. В 2008-2009 гг. идея вызвала живой интерес и странах региона.

Во-вторых, администрация Б.Обамы стала развивать проект ТТП, не скрывая намерений сделать именно его основным экономическим инструментом своего «возвращения в Азию». Эта схема тоже не предполагала «организующей и направляющей» роли АСЕАН.

В-третьих, произошло институциональное оформление сотрудничества между странами Северо-Восточной Азии: в конце 2008 г. начал работу саммит Китай – Япония – Южная Корея. В последующие годы его зна-

чимость и влияние на процессы экономического регионализма в АТР и Восточной Азии быстро возрастали.

Одновременно Ассоциация все более отчетливо осознавала: без помощи внешних партнеров ей не удастся реализовать свой основной перспективный проект – сформировать Сообщество АСЕАН, прежде всего – его экономическую составляющую. Прежде всего потому, что повышение конкурентоспособности продукции, произведенной в странах «десятки» как ключевой фактор ее интеграции в мировые экономические процессы, не могло произойти без дорогостоящих мероприятий по развитию инфраструктуры. Помощь в этом АСЕАН могли оказать соседние страны, прежде всего – США и Южной Азии. Тем самым Ассоциация объективными обстоятельствами подталкивалась к наращиванию сотрудничества с партнерами по ВАС. Последние же были заинтересованы в том, чтобы оптимизировать обмен промежуточными товарами и компонентами в рамках региональных производственно-сбытовых цепочек. Между тем, соглашения о свободной торговле между Ассоциацией и ее партнерами значительно отличались друг от друга, что затрудняло эти обмены.

Отмеченные выше факторы подтолкнули Ассоциацию – при одобрении и поддержке партнеров по Восточноазиатскому саммиту – к попытке унифицировать параметры существующих соглашений о свободной торговле⁴⁵. Результатом стал запуск проекта Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство. Выделим его основные черты.

Во-первых, РВЭП представляет собой образец т.н. «всеобъемлющего и высококачественного» (high quality and comprehensive) сотрудничества. Оно включает как либерализацию торговых и инвестиционных режимов,

⁴⁵ Такая унификация была и остается важным приоритетом АСЕАН. См.: ASEAN dan Kemitraan Ekonomi Komprehensif Regional. Harian Analisa. 2013. 1 авг. URL: <http://analisadaily.com/news/2013/36136/asean-dan-kemitraan-ekonomi-komprehensif-regional/?year=2013&id=36136&title=asean-dan-kemitraan-ekonomi-komprehensif-regional> (дата обращения: 05.06.2013)

так и технологические обмены, урегулирование вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью, мероприятия по повышению конкурентоспособности участников РВЭП и формирование механизма разрешения споров между ними. В будущем эти направления сотрудничества могут пополниться новыми.

Во-вторых, при реализации совместных мероприятий допускается высокая степень гибкости, принимая во внимание индивидуальные особенности и приоритеты шестнадцати государств.

В-третьих, был подтвержден статус АСЕАН как «движущей силы» не только этого проекта, но и в целом процессов регионального экономического сотрудничества.

В-четвертых, согласно ожиданиям участников РВЭП, запуск этого проекта будет содействовать улучшению экономической конъюнктуры не только в региональном (как компромисс между ЕАФТА и СЕРСЕА), но и в мировом масштабе, главным образом, за счет оптимизации функционирования глобальных производственно-сбытовых цепочек.

Наконец, в-пятых, РВЭП открыто для подписания другими партнерами АСЕАН, у которых есть соглашение о ЗСТ с Ассоциацией⁴⁶.

Вместе с тем, на пути формирования РВЭП немало препятствий. Одно из них – на нынешнем этапе соглашения о свободной торговле между шестнадцатью участниками РВЭП имеют различный статус. Статус ССТ представлен в таблице 1.9

⁴⁶ Joint Declaration on the Launch of Negotiations for the Regional Comprehensive Economic Partnership. URL: <http://www.mfat.govt.nz/Trade-and-Economic-Relations/2-Trade-Relationships-and-Agreements/RCEP/jointdec.php> (дата обращения: 15.06.2013); Guiding Principles and Objectives for Negotiating the Regional Comprehensive Economic Partnership. URL: <http://www.asean.org/images/2012/documents/Guiding%20Principles%20and%20Objectives%20for%20Negotiating%20the%20Regional%20Comprehensive%20Economic%20Partnership.pdf> (дата обращения: 18.06.2013)

Таблица 1.9

РВЭП: статус ССТ (июль 2013 г.)⁴⁷

Страны	АСЕАН	Австра- лия	Новая Зелан- дия	Ки- тай	Ин- дия	Япо- ния	Респуб- лика Ко- рея
Австра- лия	П/ВС ⁴⁸		П/ВС	П	П	П	Пер
Новая Зеландия	П/ВС	П/ВС		П/ВС	П	Из	Пер
Китай	П/ВС	П ⁴⁹	П/ВС		Из	П	Пер
Индия	П/ВС	Пер ⁵⁰	Пер	Из		П/ВС	П/ВС
Япония	П/ВС	Пер	Из ⁵¹	П	П/ВС		Из
Респуб- лика Ко- рея	П/ВС	Пер	П/ВС	П	П/ВС	Из	

Различается и процент позиций, на которые предполагается распространить снижение тарифов. Это относится как к самим странам, входящим в АСЕАН, так и к ее партнерам. Снижение тарифов в ЗСТ между АСЕАН и ее партнерами по будущему РВЭП: охват позиций (%) представлено в таблице 1.10

⁴⁷ Sanchita Basu Das Challenges in Negotiating the Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement / Sanchita Basu Das // ISEAS Perspective. – Singapore, 2013. – №47. – Р. 4.

⁴⁸ П/ВС – подписано и вступило в силу

⁴⁹ П- подписано

⁵⁰ Пер- ведутся переговоры

⁵¹ Из – изучается возможность

Таблица 1.10

Снижение тарифов в ЗСТ между АСЕАН и ее партнерами
по будущему РВЭП: охват позиций (%)⁵²

Страны	ЗСТ АСЕАН – Австра- лия – Н.Зеланд ия	ЗСТ АСЕАН – Китай	ЗСТ АСЕАН – Индия	ВЭП АСЕАН – Япония	ЗСТ АСЕАН – Южная Корея	В сред- нем
Бруней	99.2	98.3	85.3	97.7	99.2	95.9
Вьетнам	94.8	Нет дан- ных	79.5	94.4	89.4	89.5
Индонезия	93.7	92.3	48.7	91.2	91.2	83.4
Камбоджа	89.1	89.9	88.4	85.7	97.1	90.0
Лаос	91.9	97.6	80.1	86.9	90.0	89.3
Малайзия	97.4	93.4	79.8	94.1	95.5	92.0
Мьянма	88.1	94.5	76.6	85.2	92.2	87.3
Сингапур	100	100	100	100	100	100
Таиланд	98.9	93.5	78.1	96.8	95.6	92.6
Филиппины	95.1	93.0	80.9	97.4	99.0	93.1
Австралия	100					
Индия			78.8			
Китай		94.1				
Новая Зелан- дия	100					
Южная Корея					90.5	
Япония				91.9		

⁵² Sanchita Basu Das Moving ASEAN+1 FTAs towards an effective RCEP / Sanchita Basu Das. // ISEAS Perspective. – Singapore, 2013. – №29. – P. 5.

Важно и иное обстоятельство: на нынешнем этапе партнеры Ассоциации не готовы унифицировать параметры сотрудничества между собой. Яркий пример – пробуксовки в формировании ЗСТ между Китаем, Японией и Южной Кореей как следствие эскалации политических противоречий между ними.

Еще один фактор, способный подорвать формирование РВЭП: этот проект будет развиваться на основе асеановских принципов сотрудничества. Основные из них – консенсусный подход при реализации совместных мероприятий и движение со скоростью «последнего верблюда в караване». Это грозит затянуть согласование спорных вопросов.

Наконец, РВЭП должно быть сформировано в 2015 г. – тогда же, когда и Экономическое сообщество АСЕАН. Такая ситуация накладывает на Ассоциацию «двойную нагрузку», отвлекая ее ресурсы от РВЭП ради собственных приоритетов.

В общем и целом, участники РВЭП – и прежде всего, АСЕАН как его координатор – будут вынуждены действовать в условиях «временного цейтнота». Ведь, фактически, они взяли на себя обязательство за два года выполнить задачу, которая оказалась не под силу тому же форуму АТЭС за более, чем два десятилетия его деятельности. Это дает основания усомниться в том, что поставленная задача будет решена в полном объеме и в заявленные сроки.

Проводить любые параллели между проектами ТТП и РВЭП, с учетом запуска последнего совсем недавно, возможно лишь в первом приближении. Тем не менее, заслуживают внимания следующие «разделительные линии».

Первая из них – характер выполнения взятых на себя обязательств. ТТП предлагает своим участникам взять за основу американский «золотой стандарт» торгово-экономического сотрудничества, предполагающий вы-

полнение в полном объеме обязательств по линии как «всеобъемлющей либерализации» взаимных торговых и инвестиционных потоков, так и в иных сферах: финансовых услугах, определении правил происхождения товаров, конкурентной политике, экологическом законодательстве. РВЭП, основанное на асеановской стилистике ведения переговоров и готовое учитывать индивидуальные приоритеты своих участников, предлагает им более гибкие и менее обязывающие формы взаимодействия.

Вторая относится к возможности изменения приоритетов этих проектов. Исходя из того, что «движущей силой» ТТП, пусть и неофициальной, являются США, а проекта РВЭП – АСЕАН, напрашивается следующая оценка. Применительно к ТТП, это изменение маловероятно: при сохранении нынешних тенденций проект останется нацеленным на утверждение американского стандарта свободной торговли – путем ускоренного «вскрытия» рынков азиатско-тихоокеанских экономик. Что же касается РВЭП, то – с подачи Ассоциации – с течением времени в его повестке все более важное место будут занимать те направления сотрудничества, которые определены Генеральным планом АСЕАН по наращиванию взаимосвязей. В их числе – поощрение партнеров Ассоциации участвовать в инфраструктурном строительстве в ЮВА. К такому выводу подталкивает точка зрения, распространенная в высших политических кругах стран ЮВА, что деятельность Ассоциации как локомотива процессов экономического регионализма должна быть подчинена основному приоритету – формированию Сообщества АСЕАН⁵³. Третья относится к перспективе присоединения к этим проектам новых партнеров. Формально на это нацелены обе инициативы, однако практически это можно рассматривать лишь применительно к РВЭП. Причин тому множество, однако основная из них

⁵³ См., например: Kemitraan RCEP Menggali Potensi Bisnis Asean Plus 6. Warta Ekonomi. 2012. 21 нояб. URL: <http://wartaekonomi.co.id/berita6402/kemitraan-rcep-menggali-potensi-bisnis-asean-plus-6.html> (дата обращения: 17.06.2013)

такова, что в РВЭП собственно экономические условия сотрудничества выглядят для потенциальных новичков предпочтительнее. Что же касается присоединения США к РВЭП, а Китая – к ТТП, то при сохранении нынешних тенденций вероятность первого сценария невысока, а второго – минимальна.

Вместе с тем, рассматривать ТТП и РВЭП лишь в качестве конкурентов было бы упрощением. На нынешнем этапе можно говорить даже об их определенной комплементарности: ведь ТТП, в отличие от РВЭП, уделяется так много внимания, что в РВЭП собственно экономические условия сотрудничества внутренних рынках, а РВЭП, со своей стороны, будет со временем разрабатывать тему «наращивания взаимосвязей», что отсутствует в ТТП. Кроме того, оба проекта нацелены на оптимизацию деятельности существующих в регионе производственно-сбытовых цепочек. Следовательно, реализация каждого из них может придать определенный импульс развитию транспорта, логистики, телекоммуникаций и финансовых услуг в экономиках своих участников. В обозримой перспективе темпы, масштабы и характер развития процессов экономического регионализма в АТР будут в значительной степени определяться влиянием ТТП и РВЭП – как на другие многосторонние форматы и инициативы, так и друг на друга. Вместе с тем, синтез их возможностей и скоординированные мероприятия, нацеленные на решение важных проблем развития их участников, при сохранении нынешних тенденций представляются проблематичными.

Анализ становления, эволюции и дальнейших перспектив проектов ТТП и РВЭП позволяет сделать вывод о нарастании разновекторности процессов многостороннего торгово-экономического сотрудничества в АТР, а также избирательности участия азиатско-тихоокеанских экономик в различных форматах. Вместе с тем, заинтересованность в дальнейшем экономическом сближении и ответе на вызовы эпохи глобализации будет

объективно подталкивать азиатско-тихоокеанские экономики к наращиванию сотрудничества в рамках АТР и за его пределами. Параметры будущих моделей и практик будут во многом задаваться дальнейшей эволюцией проектов ТТП и РВЭП, каждый из которых имеет отчетливое глобальное измерение. В целом процессы азиатско-тихоокеанского экономического регионализма все более усложняются, приобретая новые грани. Определение и разработка собственной ниши в таком сотрудничестве будет оставаться актуальной и востребованной проблематикой в долгосрочных, стратегических по своему характеру приоритетах каждого из его участников.